

нуждающееся в божественном воспитании и испытании. Для Юлиана это далеко отстоящая от него богословская позиция, когда он делает свои высказывания о сексуальности в атмосфере уже мощного влияния августинских идей. В сексуальности Августин и ряд других богословов усматривали обитель зла, гнездо греха. Говорить иначе на богословском подиуме того времени было провокацией. Даже независимо от позиций Целестия и Юлиана пелагианство с его радужной оценкой человека и невнятным признанием зависимости человека от Бога вызывало много критических нареканий. Так разразилась битва антропологий. То, что пелагиане сделали своим богословским проектом, фактически представляло собой образ человека, который признавали многие аскетические движения. Они формировались из людей, считавших человека способным на самостоятельные благие действия и видевших в таких действиях исполнение воли Божией. Они вели аскетическую и добропорядочную жизнь, потому что верили, что человек способен творить добро. В Церкви во все столетия многие проповедники морали были *de facto* пелагианами. За пределами пелагианского спора подвижников-аскетов превозносят и говорят, что они являются глубоко религиозными людьми, избравшими идеал святости.

Кроме того, крайние высказывания Целестия о свободе и благодати в человеке не поддерживались даже пелагианами. Судя по истории Церкви, пелагианство отвергалось только в теории, ну а на практике пелагианство продолжало здравствовать и культивировалось в церквях: ты должен жить по закону Божию и Бог осенит тебя благодатью.

Целестий был осужден Карфагенским собором в 412 г., в 416 г. осужден еще раз в Милеве (Африка) и, наконец, на большом синоде в Карфагене в 418 г. с участием испанских епископов. В конце концов, его учение на Третьем Вселенском соборе в Эфесе (431 г.) было признано апостасийным, отступническим (1 правило).

РЕЛИГИОЗНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ РОССИЙСКОГО РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ

Е. И. Аринин
(Владимир, Россия)

К. Леви-Строс в статье 1954 г. «Место антропологии среди социальных наук и проблемы, возникающие при ее преподавании» справедливо ставил вопрос «Желательно ли создавать мнимую систематизацию разнообраз-

ных ситуаций, каждая из которых требует особого объяснения», поскольку это превращает изложение «либо в искажение фактов при их рассмотрении в произвольных рамках», либо растворяет его «в исторических описаниях, совершенно различных для каждой страны, а часто даже для каждого университета»¹. Полагаю, что ситуация в России сегодня аналогична.

Немного истории и современный NET-контекст. «Религиозная антропология» как самостоятельная дисциплина была введена в государственные стандарты по специальности и образовательному направлению «Религиоведение» в постсоветской России в 1996 г. (СД 04)². Однако в новый государственный стандарт по религиоведению (2007 г.) третьего поколения вошла дисциплина «Антропология религии», которой не было ранее, при этом из стандарта вообще была убрана дисциплина «Религиозная антропология»³.

Можно говорить о различии в понимании присутствия данных дисциплин в числе минимума религиоведческих предметов между ведущими кафедрами религиоведения МГУ и СПбГУ⁴. При этом, конечно, материалы «этнографического», «этнологического» и «антропологического» содержания всегда привлекались в отмеченных и любых других учебных изданиях по религиоведческой проблематике⁵.

Возможно, введение дисциплины «Религиозная антропология» в первые стандарты определялось тем, что в советский период такое словосочетание относилось к текстам двух типов, дифференцировавшихся на «религиозные» («ненаучные») и «научные» («атеистические» или, после 1954 г., «научно-атеистические») публикации, причем последние

¹ Леви-Строс, К. Место антропологии среди социальных наук и проблемы, возникающие при ее преподавании // Структурная антропология. М. : Наука, 1983. — С.307.

² Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Государственные требования к минимуму содержания и уровню подготовки выпускника по специальности 022200 «Религиоведение» // URL : http://www.edu.ru/db/portal/spe/gos_old/022200.htm.

³ Инновационные подходы к проектированию основных образовательных программ по направлению подготовки высшего профессионального образования «Религиоведение» / Под ред. И. Н. Яблокова, П. Н. Костылева. М. : МГУ, 2007. — С.38.

⁴ Яблоков, И. Н. Религиоведение : Учебное пособие и Учебный словарь-минимум по религиоведению / И. Н. Яблоков. — М. : Гардарики, 1998. — С.11, 180; Религиоведение / Под ред. М. М. Шахнович. — СПб. : Питер, 2011. С. 362—363.

⁵ Гараджа, В. И. Религиоведение : Учебное пособие для студентов высш.учеб. заведений и преп. ср. школы. -2-е изд., дополненное. М. : Аспект Пресс, 1995. — С.15—18; Религиоведение : Учебное пособие.4-е изд., испр. и доп. / Под ред. А. В. Солдатова, М. М.Шахнович. — СПб. : Изд-во «Лань», 2003. С. 13 и др.

предполагали не столько описание, сколько критику исследуемых «религиозных» концепций⁶. Важнейшим было деление авторов на «верующих» и «неверующих» (в идеале — носителей «целостного атеистического диалектико-материалистического мировоззрения»).

В дореволюционной России, особенно до 1905 г. (до принятия Именного Высочайшего Указа, данного Сенату, «Об Укреплении Начал Веротерпимости» от 17 апреля 1905 г.), уже с XVIII в. отмечается появление философских («масонских», «вольнодумных») текстов «о природе человека», дифференцировавшихся от собственно «церковных» («вероучительных»), а столетием ранее произошла дифференциация «староверных» («раскольнических», «еретических», «невежественных») и «православных» («никонианских»)⁷. В этот период важнейшим было деление авторов на «верных» и «неверных».

Обращение к современным интернет-ресурсам (в поисковой системе Google) показало, что существует значительное количество материалов по данной тематике (на 30 января 2013 г.):

Anthropology of Religion — **5 520 000** документов

(**2 900 000** по «Антропологии религии»),

Religious Anthropology — **33 300 000**

(**200 000** по «Религиозной антропологии»).

Данные термины в англоязычном секторе дифференцируются как «научное» («философское», «религиоведческое») и «теологическое» («юрисдик-

⁶ Архиепископ Лука (В. Ф. Войно-Ясенецкий) Дух, душа и тело (1948). — Брюссель, 1978; Зеньковский В. В. Принципы православной антропологии. — Штутгарт, 1953 (на немецком языке); Краснопольская Л. Н. Религиозное учение В. И. Несмелова о человеке и его связь с современной религиозной антропологией. // Проблема личности в религии и атеизме. — М., 1969; Никонов, К. И. Критика современной религиозной антропологии. — М., 1979 и др.

⁷ «Общество православных психологов Санкт-Петербурга», библиография раздела «Христианская психология и антропология» // URL : <http://www.xpa-spb.ru/slov/5-02.html>; Аничков, Д. С. Слово о невещественности души человеческой и из оной происходящем ей бессмертии. — М., 1777; Философическое рассуждение о Троице в человеке, или Опыт доказательства, почерпнутого из разума и Откровения, что человек состоит 1) из тела, 2) души и 3) духа // Вечерняя заря. 1782, ч. 1, апрель. — С. 265–309; Радищев, А. Н. О человеке, о его смертности и бессмертии 1792 (1809); Горюнов, Н. Происхождение мира и человека и последняя их судьба по изображению древних римских поэтов : Сивиллины книги // Христианское чтение. 1877. — № 1–2. — С. 42–78; Коблов, Я. Антропология Корана в сравнении с христианским учением о человеке. — Казань, 1905; Панченко, А. М. Аввакум как новатор // URL : panchenko.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=2328 и др.

ционное») представления о человеке («учения о человеке», «концепции сущности человека» и т.п.). Однако и в последнем случае из первых 100 ссылок только 8 включали в себя наименование «Religious Anthropology», причем только 2 касались собственно теологической дисциплины, тогда как остальные — описания и интерпретации «религиозных представлений» в терминах философской, социальной или культурной антропологии. В русскоязычном секторе это соотношение сложнее.

Согласно Госстандарту в редакциях 1996 и 2000 гг. дисциплина «Религиозная антропология» включала в себя следующие дидактические единицы. Специфика религиозной антропологии, ее основные аспекты; эволюция религиозной антропологии; типы религиозно-антропологических учений; человек в этнических, региональных и мировых религиях; православная, католическая, протестантская антропология; проблема онтогенеза человека; индивид, личность, индивидуальность; тело, душа, дух человека в богословском и философском понимании; теологическая танатология; теология и философия о бессмертии человека; теология об антропологических основах религии; поиски антропологических корней религии, антропологического доказательства бытия Бога; теология и антропология о среде обитания человека и перспективах цивилизации; ноосфера и антропосфера; антропологические аспекты милосердия и каритативной деятельности⁸.

В «Учебном словаре-минимуме по религиоведению» (1998 г.) нет статьи об «антропологии религии», но в статье «Религиозная антропология» отмечалось, что этим термином называются «представления о человеке в его отношении к богам, божеству, Богу, священному в этнических и мировых религиях; также — раздел или дисциплина богословия и религиозной философии, учение о сущности, происхождении и назначении человека, основанное на священных текстах и вероучительной традиции.

Мифы содержат самопонимание человека, представления о его назначении и отношении к божеству и мирозданию, повествуют о происхождении людей, об их отличии от богов, духов, животных, о различиях народов. В религиозных памятниках отложились представления о сущности человека, его природе и существовании, месте в космосе, о соотношении в человеке сущего и должного, духовного и телесного.

Противоречивость человека осознается в религиях как его существование на грани подлинного и неподлинного, сакрального и мирского,

⁸ Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Государственные требования к минимуму содержания и уровню подготовки выпускника по специальности 022200 «Религиоведение» // URL : http://www.edu.ru/db/portal/spe/gos_old/022200.htm.

сверхъестественного и естественного бытия, природы видимой и невидимой. Сравнение религиозных представлений о происхождении и назначении человека выявляет, сколь многообразны воззрения на его земное и небесное бытие, его внутреннее и внешние возможности, свободу и долг. Это многообразие религиозных воззрений на человека соответствует многосторонности самого его существования.

Христианские теологи воспользовались учениями античной философии для выражения своего понимания человека. Сначала в рамках богословия, а затем автономно, хотя и в постоянной взаимосвязи с ним, развивается религиозно-философская антропология, христианская философия человека. Характерными для христианской антропологии стали определения человека как разумного творения Бога, созданного по образу его Творца, творения, получившего повеление стать богом (Василий Великий, Григорий Богослов), животного разумного, смертного, плоти, одушевленной душою, имеющей разум (Иоанн Ламаскин).

Интерес theologов к антропологии и дискуссия о соотношении богословской и философской антропологии возрастают в конце 20-х гг. XX в., когда возникает, благодаря работам М. Шелера и Г. Плеснера, особое философское направление, провозгласившее антропологию базовой философской дисциплиной⁹. Аналогично обстоит дело в ряде основательных научно-энциклопедических изданий по религиоведению¹⁰. В «Новейшем словаре религиоведения» в статье «Антропология религиозная» отмечается, что «сегодня в некоторых странах к сфере науки относится не «Антропология религиозная» (понимаемая как часть теологии), а «Антропология религии» (Anthropology of religion) — одна из трех базовых социальных наук, наряду с психологией и социологией религии»¹¹.

⁹ Яблоков, И. Н. Религиоведение : Учебное пособие и Учебный словарь-минимум по религиоведению / И. Н. Яблоков. — М. : Гардарики, 1998. — С. 460.

¹⁰ Никонов, К. И. Антропология религиозная // Религиоведение. Энциклопедический словарь / Под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. — М. : Академический проект, 2006. — С. 53—54; Никонов, К. И. Антропология теологическая // Религиоведение. Энциклопедический словарь / Под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. — М. : Академический проект, 2006. — С. 54—56; Никонов, К. И. Антропология религиозная // Энциклопедия религий / Под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. — М. : Академический проект; Гаудеамус, 2008. С. 90—91; Никонов, К. И. Антропология теологическая // Энциклопедия религий / Под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. — М. : Академический проект; Гаудеамус, 2008. — С. 91—92.

¹¹ Новейший словарь религиоведения / Авт. сост. О. К. Садовников, Г. В. Эгурский; под ред. С. Н. Смоленского. — Ростов н/Д : Феникс, 2010. — С. 42.

Вопрос о терминах и «религиоведение» в современной России.

Религиоведение в России сегодня выступает как

- *университетский образовательный проект (с 1996 г.);*
- *«идеологические» проекты (конфессиональные, «мета-конфессиональные», эзотерические, атеистические, правозащитные и т. п.);*
- *«исследовательское поле» (историки, антропологи, филологи, философы, психологи, социологи, теологи и т. п.).*

Сегодня, как представляется, важнейшим становится деление на «профессиналов» и «дилетантов».

За прошедшие годы было издано три учебных пособия:

Аринин, Е. И. Религиозная антропология : Учебное пособие. Т.1. / Е. И. Аринин, Ю. Я. Тюрин. — Владимир : Изд-во Владимирского государственного университета, 2005. —124 с. — ISBN 5—89368—571—7;

Панкин, С. Ф. Религиозная антропология : конспект лекций / С. Ф. Панкин; Российская академия образования; Московский психолого-социальный институт (МПСИ). — М. : Флинта изд-во МПСИ, 2006. — 200 с. — ISBN 5—89349—856—9. — ISBN 5—89502—857—8;

Ермишина, К. Б. Религиозная антропология : Учебное пособие / К. Б. Ермишина. — М. : Изд-во ПСТГУ, 2012. — 369 с. ISBN 978—5—7429—0736—7.

Проблема «двоения», «двойников» и «симулякров» («проправославный консенсус» в обществе, политике и науке). В российских энциклопедиях и словарях термин «Антропология» традиционно понимается как обозначение «науки о человеке», при этом отмечается и наличие «философской антропологии»¹². В 90-е гг. XX в. социологи отметили формирование в России «проправославного консенсуса», когда многие стали считать православие, непосредственно Русскую Православную Церковь (Московский Патриархат), единственной «нормативной» духовной общностью¹³. Возможно, это отразилось на публикации в «Православной энциклопедии», где в статье «Антропология» говорится только о «разделе богословия», посвященного раскрытию «учения Церкви о человеке», и излагаются православные, католические

¹² Рогинский, Я. Я. Антропология // Большая советская энциклопедия. Т.2. — М. : Изд-во «Советская Энциклопедия», 1970. — С. 107—110; Медникова, М. Б. Антропология // Новая российская энциклопедия. Т.2. — М. : Изд-во «Энциклопедия», Изд. Дом «ИНФРА-М», 2005. — С. 495—497.

¹³ Каариянен, К., Фурман, Д. Новые церкви, старые верующие — старые церкви, новые верующие. Религия в постсоветской России / под ред. Киммо Каарияненна и Дмитрия Фурмана. — М. — СПб. : Летний сад, 2007. — С. 20.

и протестантские концепции¹⁴. В русской «Католической энциклопедии» в статье «Антропология» уже более корректно говорится, что это «общее название ряда научных дисциплин, изучающих человека. Различают антропологию естественнонаучную <...>, социально-культурную <...>, философскую и богословскую»¹⁵. Возникла в чем-то новая для нас (точнее забытая с XIX–XX вв., если вспомнить работы Н. Ф. Каптерева о старообрядчестве и других академических историков церкви) проблема различения собственно «научного» и «религиозного» дискурсов как таковых, когда, к примеру, в новом издании «Введение в историю Церкви», где говорится о рамках и ограничениях «богословского понимания Церкви», но ничего не сказано о специфике данного курса как университетского научно-образовательного проекта¹⁶. Возникает актуальная для нас сегодня проблема «юрисдикционизма», «конфессионального эксклюзивизма», «религиоцентризма», «клерикализма» и т. п.

Проблема дифференциации науки: глобальный и региональный контексты. Никлас Луман (Niklas Luhmann), в котором признают «крупнейшего социолога и правоведа современности»¹⁷, стремится отказаться от каузальности «онтологической метафизики», утверждая важность не причинно-экономических, а функционально-структуралистских объяснений в понимании социальной реальности как совокупности «аутопойетических» (самопроизводящих) систем¹⁸. В рамках его концепции общество представляется дифференцирующимся на разные функциональные subsystemы — политику, искусство, науку, религию, которые являются автономными, над ними нет высшего, объемлющего единства, реализуемого через некую дополнительную специальную subsystemу¹⁹. Subsystemы бинарно (позитивное-негативное) кодируют информацию в собственных символических средствах, где нет «ложного и истинного» как таковых («онтологических»), но есть то, что кодируется как «ложное» в науке, «безобразное» в искусстве, «незаконное» в юриспруденции, «суеверное» в религии и т. п.

¹⁴ Шмалый, В. Антропология / В. Шмалый, Л. А. Тайван // Православная энциклопедия. — М.: Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная Энциклопедия», 2001. — Т. II. — С. 700–709.

¹⁵ Антропология // Католическая энциклопедия. Т. 1. М.: Изд-во Францисканцев, 2002. — С. 303–307.

¹⁶ Введение в историю Церкви. Часть 1: Обзор источников по общей истории Церкви: Учебное пособие / Под ред. В. В. Симонова. — М, МГУ, 2012. — С. 11.

¹⁷ Посконина, О. В. Никлас Луман о политической и юридической подсистемах общества: Монография. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1997.

¹⁸ Там же; Луман, Н. Дифференциация: пер. с нем. / Н. Луман. — М.: Логос, 2006. — С. 10.

¹⁹ Луман, Н. Дифференциация: пер. с нем. / Н. Луман. — М.: Логос, 2006. — С. 44.

Н. Луман относит религию к древнейшим символическим системам, которые выполняют функцию превращения пугающей неопределенности мира в определенность ритуала и представления, поскольку «религия формируется в качестве первой попытки отвести место ненадежному в надежном»²⁰. Религии «надзирают за границей с неизвестным»²¹, они «по-своему превозносят неопределенное, определяют и формулируют его»²². В древнейших культурах свои ритуалы и представления как сакрально-эзотерические «знания» противопоставлялись чужим как «сказкам и небылицам», позднее, с возникновением городов и империй, бюрократия формулирует «доктринальные концепции» (часто недоступные «народу» или доступные только в «популярных формах») и именно доктрина становится «самовыражением религиозного сообщества, посредством которого оно поддерживает свою самобытность и регулирует свои отношения с другими подобными сообществами»²³.

Собственно дифференциация и специализация субсистем современного общества — политики, искусства, науки и религии (теологии) как «аутопойетичных» — формируется с середины XVI в., когда «наука тоже дистанцируется от религии», в связи с чем «право активно задействуется для многих проблем, вытекающих из такого развития, например, <...> в качестве публичного права для перехода к религиозной терпимости — и благодаря тому, что оно могло оказывать такие услуги, у права растет самостоятельность по отношению к политической власти»²⁴. Постепенно именно «индивид выставляет себя в качестве исходной точки для того, что кажется подходящим для его веры, разума и принадлежности к организациям»²⁵.

На этой основе развивается современное «дифференцированное общество», где «условием общения является разобщенность», т. к. «чем меньше общения, тем меньше конфликтов», поскольку «сами конфликты институционализируются и задействуются как важнейшие условия системной динамики в уже обособившихся частях общества», когда, к примеру, «ученые спорят с учеными, а политики спорят с политиками, но вот поспорить друг с другом у них как-то не получается»²⁶. Это стабилизирует общество как систему, поскольку «тот, кто

²⁰ Там же. — С. 61.

²¹ Там же. — С. 64.

²² Луман, Н. Социальные системы. (Перевод И. Д. Газиева) / Под ред. Н. А. Головина. — СПб.: «Наука», 2007. — С. 176.

²³ Margat, A Богословская мысль Реформации // URL : http://www.psujourn.narod.ru/lib/mag_teol1.htm.

²⁴ Луман, Н. Дифференциация: пер. с нем. / Н. Луман. — М.: Логос, 2006. — С. 135–136.

²⁵ Там же. — С. 157.

²⁶ Антоновский, Ю. А. Общество как общение и разобщение // Луман, Н. Дифференциация : пер. с нем. / Н. Луман. — М.: Логос, 2006. — С. 307.

в общении ориентирован на истину (упорядочивающее средство для научного общения и научных текстов), не способен понять того, кто ориентирован на веру как ориентир религиозных текстов, но именно благодаря этому конститутивному размежеванию ученых перестали сжигать на кострах, а верующих не исключают из социума как слабоумных»²⁷. Такое «дискурс-дифференцированное общество» защитило себя от конфликтов «именно потому, что коллапс в одной сфере — скажем, в религиозном общении (межрелигиозные конфликты) <...> уже не приводит к коллапсу во всех остальных сферах социального общения, как это было характерно для традиционных недифференцированных обществ»²⁸.

В дифференцированном обществе «людей невозможно распределить по функциональным системам так, чтобы каждый из них принадлежал только к одной системе, т. е. участвовал бы только в праве, но не в экономике, только в политике, но не в воспитательной системе»²⁹. При этом «не существует и возможностей какого-то взаимного управления: ведь это до определенной степени подразумевало бы передачу функций», а потому «в отношениях функциональных систем друг к другу может присутствовать деструкция — в той мере, в какой они зависят друг от друга, — но не инструкция»³⁰. В таком обществе человек уже не может быть «только верующим» или «только ученым», но оказывается принадлежащим к множеству «идентификационных ролей», требующих дифференцированного и сложного внутреннего мира, т. е. умения быть и мужем, и сыном, и гражданином, и прихожанином и т. п., т. е. сегодня homo religiosus всегда, так или иначе, будет и homo secularis и наоборот.

Семантика и уровни «религиозной антропологии». Н. С. Поляков полагает, что «по большому счету, есть три антропологии. Мы можем говорить о:

- *догматической (нормативной) антропологии, растворенной в догматике (послания апостола Павла, христологические споры);*
- *собственно религиозной антропологии (антропология в трудах Августина и, если говорить о Востоке, то это работы Григория Нисского);*
- *практической антропологии (монашество, исихазм и даже миряне, живущие по монашеским установкам).*

Это говорит о том, что антропология не является чем-то монолитным, единым»³¹.

²⁷ Антоновский, Ю. А. Общество как общение и разобщение // Луман, Н. Дифференциация : пер.с нем. / Н. Луман. — М. : Логос, 2006. — С. 313.

²⁸ Там же. — С. 314.

²⁹ Луман, Н. Дифференциация : пер. с нем. / Н. Луман. — М. : Логос, 2006. — С. 171.

³⁰ Там же. — С. 179.

³¹ Круглый стол (2008) Религиозная антропология в христианстве и нехристианских традициях: насколько существенны различия? // URL : <http://www.hist.msu.ru/Labs/UkrBel/July9-isl%20and%20jud-antrop-kr.stol.htm>.

Семантика и уровни «религиозного» как «юрисдикционного»: проблема аутентичности и языка описания

Дискурс юрисдикционной элиты:

- доктринально-нормативная антропология (христологическая догматика);
- религиозно-теологическая антропология (Августин, Григорий Нисский и др.).

Дискурс «народной теологии» (Карло Гинзбург «Сыр и черви», 1976).

Дискурс практической юрисдикционной антропологии (монашество, исихазм, «монахи-в-миру» А. Ф. Лосев и «секулярные парарелигиозные формы»).

Дискурс «мета-теологической» (мета-юрисдикционной) научно-философской антропологии (марксизм, позитивизм, фрейдизм, экзистенциализм и др., «антропология религии», «The anthropological study of religion», Культурная антропология, интерпретативная антропология К. Гирца и т. п.).

Религиоведческие исследовательские группы представлены в издании: Справочник религиоведа. Вып. 1: Религиоведческие образовательные, научные и общественные институты современной России и Украины [Текст] / ННИЦ, МАР / Отв.ред. Т. А. Фолиева, О. Я. Муха и др. — Волгоград, 2009. — 240 с.

Интересные направления исследования:

Центр украинистики и белорусистики Исторического факультета МГУ, Дмитриев, М. В. доктор исторических наук, профессор, проект «Confessiones et nations. Конфессиональные традиции и протонациональные дискурсы в истории Европы // URL : <http://www.centre-fr.net/spip.php?article171>;

Центр визуальной антропологии МГУ, Данилко, Е. С., доктор исторических наук, старший научный сотрудник ИЭА РАН, Фильм «Остров Веры», 13 мин, 2005. Авторы Е. Александров, Е. Данилко и др.;

Межвузовский научный центр сопоставительных историко-антропологических исследований «Историко-антропологическая компаративистика» (РУДН), Козьменко, В. М., доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории России РУДН; Керов Валерий Всеволодович, доктор исторических наук, доцент, проф. кафедры истории России РУДН;

Учебно-научный «Центр изучения религий», «Центр типологии и семиотики фольклора», «Центр социальной антропологии» РГГУ.